

Оковы снова зазвенели.

Пугающие и острые когти были похожи на мечи, способные пробиваться сквозь звезды. Они разорвали открытое пространство менее чем в полуфуте от Линь Мина!

Кончики когтей почти достигли глаз Линь Мина.

Глядя в кроважидные глаза Божественного Начала, Линь Мин почувствовал необъяснимое чувство горечи.

Хотя до этого он никогда не встречался с Началом, он по-прежнему был важным мастером, который оказал огромное влияние на его жизнь. Линь Мин надеялся, что, Божественное Начало сможет ему помочь в самые трудные времена. Однако ... в конце концов, он понял, что он сам просто бесполезный и одинокий человек.

Отказ Шэн Мэй, судьба Начала, все это оставило Линь Мина наполненным чувством полного бессилия.

«Он ... не может вернуться к тому, кем он был?» хотя Линь Мин уже знал, каков будет ответ, он все же задал этот вопрос с нежеланием в тоне.

Старый Бог Суверен покачал головой: «Когда Начало захватил абиссала, он все еще сохранял свой рассудок и говорил. Но потом ... когда его душа полностью слилась с душой абиссала, он медленно стал таким. Чтобы защитить его, я мог только отправить его сюда с помощью цепей для захвата дракона ...

Прошло 100 000 лет. Я боюсь, что он уже забыл все прошлое. Все, что осталось в его сердце, - это его ненависть к святым ... святые отняли у него все. Они сокрушили его мечты и устремления и убили женщину, которую он любил больше всего на свете... »

«Женщину, которую он любил?» Линь Мин был поражен. «Это Небесная Императрица Сюаньцин?»

Старый Бог Суверен кивнул. «Да ... эти двое когда-то хотели использовать дорогу Самсары, чтобы основать Дао Самсары Великого Тумана, а затем развить его во что-то, что могло бы стоять на равных с Законами 33 Небес. И используя этот Дао в качестве основы, они хотели создать свой собственный независимый мир, скопировав Небесного Бога Асуры ...

Начало и Сюаньцин разделяли общую цель, и они были несравненными элитами своих поколений, и могли легко сочетаться друг с другом. Они преследовали свои мечты, в конце концов, влюбившись друг в друга ... »

Спокойные слова старого Бога Суверена оставили Линь Мина ошарашенным!

Чтобы скопировать Хозяина Дороги Асуры, создать отдельное Небесное Дао и создать особый мир!

Какая отличная идея!

Тем не менее, она была непревзойденной женщиной, близкой к тому, чтобы стать Истинным Божеством, а он был гением человечества, который обладал Духовный Шаром Великого Тумана. Если бы они объединились, у них действительно появился бы шанс преуспеть!

Возможно даже...

Линь Мин внезапно вспомнил Шэн Мэй. Когда Шэн Мэй попросила его уйти с ней, она думала об этой же цели?

Он и Шэн Мэй были похожи на Сюаньцин и Божественное Начало.

Она была непревзойденной женщиной душевников, а он - несравненным человеком, который контролировал один из трех божественных артефактов Вселенной.

Если Линь Мин пошел бы вместе с Шэн Мэй, возможно, они действительно смогли создать свой собственный независимый мир и стать такими же, как Хозяин Дороги Асуры. К сожалению ... он не мог уйти!

Линь Мин сам не понимал, какое чувство пронеслось в его сердце. После периода молчания, он кое о чем подумал. На этой захлавленной земле Линь Мин смог увидеть ужасно искривленные слова, высеченные глубоко в земле.

Казалось, что когда Божественное Начало стал демоном, но все еще сохранял свой разум, и вырезал эти слова своими когтями.

Это был язык Царства Богов. В эти годы Линь Мин уже привык к использованию языков святых и душевников, и теперь, видя язык своего родного места, он чувствовал определенную близость к нему. Но содержание слов, вырезанных в земле, было шокирующим, настолько, что они лишили Линь Мина дара речи.

Всего несколько слов: «Я, даже если я стану демоном, я не пожалею!»

Эти слова содержали трагедию и печаль, которые трудно описать. Линь Мин долго молчал.

Стать демоном?

Линь Мин вспомнил, как он впервые вошел на Дорогу Императора и увидел слова Божественного Начала: «Бессмертные реки звезд в бесконечном пространстве, я перепису бесконечную историю!»

В прошлом, насколько смелыми и сильными были эти слова? Но теперь была только грусть ...

И помимо этих слов были и другие символы.

Более того, их было много. Они соединялись в ряды, также вырезанные когтями. Штрихи скрученные, как черви, без какого-либо чувства красоты; но от грубого и жестокого способа, которым они были вырезаны, содрогалась душа.

«Убью! Убью! Убью! Убью! Убью всех врагов! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Вечная ненависть!»

«Я стал демоном, и больше не боюсь смерти. Но как только я умру в этой странной стране, вернется ли мой прах на мою родину?»

«Время от времени ясность возвращается ко мне, время от времени я теряюсь в хаосе. Я знаю, что однажды я стану лишь зверем. В тот день не убивайте меня и не запечатывайте меня навсегда. Подождите, пока не придет великая армия святых, и пусть мое тело демона выпустят в лагерь святых, пусть я жадно напьюсь их крови, пожру их плоти! Позвольте мне умереть в битве, как герою!

Я дал обет. Я буду терпеть самые ожесточенные и мучительные муки, какие есть в мире, все ради единственного шанса убить святых и уничтожить их!»

...

«Сюаньцин, если после смерти действительно есть жизнь, я надеюсь, что я снова смогу идти рядом с тобой, рука об руку, строя наш мир Самсары, живущий сто миллионов лет без сожаления!»

...

Письмо становилось все более искаженным, пока, наконец, его было уже невозможно распознать.

Иногда толстая демоническая энергия исходила от слов, шокируя сердце!

Иногда они вызывали жалость и боль, словно Начало вспоминал старые времена и чувство вины, которое он испытывал, вспоминая о Сюаньцин. Увидев эти слова, сердце дрожало, глаза наполнялись слезами ...

Линь Мин стоял там долгое время, похоже, переживая сцены, что имели место быть десятки тысяч лет назад, когда Божественное Начало был заперт в этом темном мире и закован цепями дракона, оставленный в одиночестве на борьбу с этой болью.

После захвата тела абиссала ему пришлось бы противостоять душераздирающей боли и ужасу от вторжения духа абиссала. Такая боль была непостижима!

А изначально, Божественное Начало обладал великолепным будущим, а также Духовным Шаром Великого Тумана. Он должен был создать свою собственную историю, но из-за святых он потерял все, и даже его возлюбленная умерла за него.

Стоящий рядом с Линь Мином, старый Бог Суверен, тихо сказал: «Не многие из наших людей расы бога знают, что Божественное Начало захватил тело абиссала и заперт здесь. Я все еще помню прошлое, когда Начало собирался впасть во зло. В короткие моменты ясности он все еще культивировал законы Трансформации Тела и Девять звезд Дворцов Дао, чтобы закалить свое тело демона и подготовиться к окончательной войне со святыми...

В то время боль, которую он выдерживал в душе, нельзя даже представить. И он прекрасно понимал, что наступит день, когда он сдастся. Однажды я спросил его, хочет ли он, чтобы я закончил его страдания.

Начало сказал, что уже ожидал этого результата, когда захватил тело абиссала. Но он не хотел умирать так, потому что, даже если он погрузится в безумие и потеряет последние следы своего здравомыслия, став не более чем бессмысленным зверем, он все же хотел, чтобы однажды его отправили в лагерь святых, где он и погиб бы вместе с могучими мастерами святых...

Прошло много лет, и я часто приходил к нему. Он уже давно впал в безумие и потерял все воспоминания, которые он когда-то имел. Теперь пришли святые и начали убивать моих людей и захватывать наши земли. Но я все еще не могу быть достаточно жестоким, чтобы бросить Божественное Начало в битву. Я знаю, что как только он ворвется в ряды святых, он, несомненно, умрет в бою, как он и описал. И никто не смог бы вернуть его кости, и его труп не сможет вернуться домой ... »

Слабые слова старого Бога Суверена были наполнены неиссякаемым горем. В некотором смысле, Божественное Начало был его зятем. К Началу он, вероятно, чувствовал ту же любовь, какую отец чувствовал к сыну ...

Старый Бог Суверен вдохнул и посмотрел на Линь Мина. «Сынок, я чувствую от твоего тела ту же ауру, что и от Начала. В дополнении к Цепи Бедствия, которую ты принес, я думаю, что ты отправлялся и туда, где сражался Начало, и Сюаньцин умерла в битве, и получил их

наследие?»

То, что чувствовал старый Бог Суверен в Линь Мине, было энергией великого тумана. Это была единственная причина, по которой он привел Линь Мина в это место, где находился Божественное Начало, и позволил ему увидеть самого Императора.

Линь Мин тихо кивнул ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/365434>